

"Если укусит тебя - ядовитый, если ты укусишь его - ядовитый", - ответил Сай. И вот они достигли берега и той части леса, которая, по крайней мере, выглядела так, будто в ней не было ничего опаснее кабанов.

Они не переставали бежать. Такое иногда случается с шиноби: они настолько привыкли к физическим нагрузкам, что для них это так же легко, как ходить. Для Наруто это было даже больше: это было естественно, как дыхание. Единственный, благословенно безвредный недостаток печати Йондайме - постоянное вливание чакры Кьюби-но Йоко в его организм - заставлял Наруто подпрыгивать, кричать, с азартом атаковать каждое препятствие и вообще вредить незадачливым, забитым, старшим и продолжать бежать, поскольку синапсы мозга, которые сказали бы обычному человеку остановиться, потому что это истощает их и убивает их ноги, были выжаты много лет назад. Наруто был живым примером закона инерции Рикудо Сеннина: объект, который находится в движении, не остановит свое движение, пока его не остановит какая-нибудь другая сила, и в его случае трение не могло его остановить. Наруто бежал, его товарищи бежали, так как у них не было причин останавливаться, а неизвестная им спасательная команда Цунаде бежала за ними, но ничего не добились.

День для бега выдался хороший: погода стояла отличная, и солнечный свет, пробивавшийся сквозь густую зеленую листву, согревал. Они бежали по лесу, где стволы деревьев кишели золотыми жуками. Наруто не знал, было ли золотой жук настоящим именем или просто выдуманное выражение из его детства, но эти шумные, сверкающие ковры из жуков напомнили ему о раннем детстве, когда в приюте еще не решили, что с них хватит. Наруто по крайней мере раз в неделю ускользал от своих воспитателей и пробирался в ту часть деревни, куда смотрители всегда предупреждали своих подопечных, просто так. Это было не так интересно, как Наруто ожидал, потому что он не понимал, что такого интересного может быть в этих женщинах с раскрашенными в белый и красный цвета лицами. Зато он встретил там Человека-Золотого Жука.

Настоящее имя Человека-Золотого Жука было Абураме Хиро, и он был шиноби в отставке. Он был странного вида, с тонкой длинной шеей, остроугольным лицом и огромными глазами с непрозрачной пленкой катаракты, одетый в бесформенный плащ трудноопределимого цвета, но маленького Наруто заинтересовали его домашние жуки - миндалевидные зеленые и золотистые жуки, привязанные к маленьким поводкам из хлопковых ниток.

"Это напоминает мне одного парня, которого я знал, когда был маленьким. Один из немногих, кто был добр ко мне тогда", - сказал он Саю. Он рассказал, что даже после того, как потерял свою колонию кикай, так как его система чакры больше не выдерживала нагрузки, он приютил жуков, так как не чувствовал себя нормально без маленьких лапок, скачущих по ним.

"Он даже разрешил мне их погладить, так как я пообещал быть осторожным и не причинить им вреда. Они летали кругами над его головой, как какое-то странное облако. Шино-сан был очень удивлен, что я не испугался его жуков, и вот почему. Он рассказывал мне о своих днях в шиноби и часто ругал ниндзя-пустышек. Я тоже встречал таких в "Юки но Куни". Они играли, когда людей убивали". Наруто скривил рот. Принцесса Коюки была крутой и заслуживала большего благородства, чем это.

"А что такое вупи-нин?" спросил Сай. Наруто пришлось задуматься: он никогда раньше не

выражал это словами.

"Это глупые, богатые дворяне, которые хотят изучать дзюцу, из-за которых часто взрываются вещи. Позвольте мне привести вам примеры. Настоящие ниндзя хотят защитить свою деревню и дорогих людей, или страну и даймё. Плохие ниндзя делают это ради денег или потому, что им нравится убивать. А ниндзя хотят выиграть драку в баре и подцепить девчонку". А Золотому Жуку приходилось несладко. Он был слишком стар, чтобы участвовать в боевых миссиях, и поэтому становился жертвой, когда кто-то, у кого было слишком много денег и времени, предлагал за огромную плату обучиться искусству ниндзя - только базовым дзюцу ранга D и метанию кунаев на уровне академии, но об этом клиентам не говорили. Они считали себя крутыми бойцами уже после десяти уроков.

"Настоящие ниндзя учатся с раннего детства, сначала в группе, а потом под индивидуальным руководством", - пояснил ему Сай. Наруто не мог видеть его лица из-за слишком милой маски барашка, но решил поверить, что Сай под ней улыбается. Настоящая, искренняя улыбка! Пусть маленькая, но начало положено. Не успеет Сай оглянуться, как его обратят в раменизм и в служение Благословенному Апельсину!

"Вупи-ниндзя нанимают учителя на неделю, потому что они эмо-подростки и хотят делать крутые вещи". Не то чтобы ему не нравилось делать крутые вещи, просто это была причина номер шесть.

"Когда настоящие ниндзя создают новые дзюцу, они знают, какая разница будет в разных печатях", - присоединилась Томико-тян.

Томико-тян всегда относилась к нему хорошо, хотя и заставляла его и всех остальных мужчин в Корне есть ее ужасные попытки готовить, но ее глаза и голос всегда были такими плоскими. Она была такой же, как и Сай, только лучше притворялась; как зомби-куноичи, которая делает все, что хочет, но Наруто не удивился бы, если бы она начала стонать о мозгах.

Временами ему даже казалось, что на самом деле она не так уж и плоха на кухне, потому что это просто невыносимо, но что она плохо справляется с чем-то, потому что настоящие люди плохо справляются с чем-то. Наруто ненавидел, когда у него появлялись подобные предчувствия. Почему это всегда должно быть что-то обидное? Неужели он никогда не мог предчувствовать, что у кого-то будет нормальная жизнь с браком и двумя детьми, а не с ниндогом и золотой рыбкой?

"Ну и ну, ниндзя, смените змею на дракона, ведь тогда дзюцу станет мощнее, верно?" - сказал он, и Томико-чан вздрогнула. Еще несколько недель назад Наруто не видел бы в этом ничего особенного, но потом Хибари-сенсей научил его вампирскому дзюцу, а также сказал, что если внести это небольшое изменение, то дзюцу превратится в разрывающее сердце самоубийственное дзюцу. Кто бы мог подумать?

Сай ткнул Фу-сан - а это могло быстро запутать, когда рядом было две Фу - сначала легонько, а потом сильно. Фу-сан повернулся, чтобы посмотреть на него, и Сай наклонил голову. Теперь

Наруто был уверен, что пластиковая улыбка снова на месте. Детские шаги, подумал он, детские шаги. Видимо, Сай думал что-то подобное о человеке, которого он клевал, как птица, потому что он указал на Наруто, решив, что даже притворная деликатность здесь ни к чему. Фу-сан вздохнул и грациозно поддакнул.

"Настоящие ниндзя делают оружие на заказ, как только могут себе это позволить", - сказал он. Наруто начинала нравиться эта игра.

"А у ниндзя с папиной кредиткой и кучей каталогов". Он ухмыльнулся. Потом он понял, что никто этого не увидит, и расстроился. Когда никто не видит твоего лица, быть выразительным просто невозможно. Конечно, он знал, что в правилах шиноби говорится о том, что нужно скрывать свои чувства, а может, и вовсе их не иметь, но как босоногий уроженец Конохи, которого учил Какаши-сенсей, и тот, кто чуть не убил очень милого человека по имени Хаку, перепутавшего пол, который потом все равно ушел и умер, Наруто знал, что это ерунда. Настоящие шиноби создавали свои собственные ниндо, и Наруто должен был никогда не быть меньше, чем он есть. А он был выразительным, чёрт возьми. Он должен был поговорить об этом со Стариком Хокаге, АНБУ пытались его притеснить.

А Данзо-Джерк был злобным маньяком. Он, наверное, пинал щенков для хобби и воровал конфеты у детей.

"Я тоже встречался с некоторыми из них, но только мимоходом", - сказал Фу-сан. Он говорил медленно, как будто не был уверен, что ему вообще стоит говорить. "В Эдо есть богатые господа, которые в одиночку содержат половину кузнецов и изготовителей печатей префектуры".

"Не жалею их, Пес", - предупредила его Томико-тян - Лошадка-тян, так он должен был ее называть, раз уж они все были в масках. "На те деньги, что дают им их богатые папочки, они могут себе это позволить. И я знаю несколько отличных столичных кузнецов, которые должны выжимать из них все иены, которые только можно достать". И голос ее уже не был таким ровным. В нем было что-то такое, чопорность и намек на что-то еще. Наруто догадался, что ей почему-то нравятся кузнецы. Кузнецы? Он давно задавался этим вопросом...

"Ты когда-нибудь думал о цветовой гамме?" - спросил он Сая. Не то чтобы он исключал Хорса-тян и Дог-сана, он вообще старался никого не исключать, но Сай был именно тем, на кого он смотрел.

"Что за цветовая схема?" переспросил Сай.

"Ты же знаешь, что плохие парни всегда носят черное? И практиковать темные искусства - это плохо, а светлая сторона - это хорошие парни. Кузнец - это человек, который делает кузнечные вещи, так что называться кузнецом - это что-то вроде морализаторства?" Потому что он мог понять, как буддисты считают изготовление оружия неправильным. Возможно, их пропаганда проникла в подсознание шиноби. Не в то бессознательное, после которого ты лежишь на спине с шишкой в голове, а в бессознательное... Или подсознательное?

И теперь все смотрели на него. Фу-сан был на волосок от столкновения с деревом, а от ANBU это было нечто.

"Иногда я действительно удивляюсь, как работает твой разум", - высказал свою мысль Сай. Наруто пожал плечами.

"Многие люди так думают. Однажды мои мыслительные процессы заставили ниндзя-психологов плакать, в Академии, когда они проверяли, не сойдем ли мы с ума и не убьем ли людей, если они нас чему-то научат. Или это мог быть васаби, который я положил ей в кофе. Точно не знаю".

Все в Наруто жестоко противоречило тому, каким он должен был быть. Он честно и открыто рассказывал о своих многочисленных связях, когда шиноби должны были уничтожить свои сердца, он был очевиден, когда шиноби должны были быть хитрыми, он был благородным бойцом, когда шиноби были созданы для выполнения грязной работы даймё, чтобы их драгоценные самураи могли сохранить свою честь, он был непомерно весел перед лицом самой мрачной профессии в мире, службы шинигами, Мрачного Жнеца всех жизней.

Он был убийцей с нулевым количеством трупов, дзинчурики сильнейшего из хвостатых зверей, на руках которого не было ни капли крови. Ей, которую звали Томико, было трудно понять его.

Но больше всего ее задело вот что: он был Узумаки и джинчурики Кюби-но Йоко. Этим словам не пристало находиться вместе на одном языке, тем более в одном предложении. Томико уже много лет не испытывала ярости, последняя ее часть угасла, когда Узумаки Югао сменил свое имя на Узуки Югао, но, наблюдая за Узумаки Наруто, она обнаружила, что все еще может испытывать негодование.

"Вупи-ниндзя меняют змею на дракона, так как это делает дзюцу более мощным, верно?" сказал Наруто-сан, заставив ее вздрогнуть. Корень ей не нравился, но сейчас ей вообще ничего не нравилось, и, по крайней мере, ей никогда не приходилось иметь дело с подобными идиотами.

Превращение змеи в дракона меняло фокус дзюцу на противоположный или усиливало его, в зависимости от целого. Наруто-сан заставил Томико задуматься о себе. Она была предана Данзо-сама, действительно была предана. Он был ее опорой в мире, построенном на изменчивых песках, тем, кто понимал важность защиты Конохи любыми средствами, и единственным истинным ниндо. Так почему же, когда она думала о Наруто-сане в Корне, она думала о Данзо-сама, как об одном из тех дураков-подражателей-ниндзя, меняющих печати без исследования, почему она думала, что если он был настолько глуп, чтобы сделать это...

День 15/1, подрыв 2.

Записано печатью слежения: "Уопи ниндзя башинг".

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504374>